

Чхитмахалы: спорные земли на индийско-бенгальской границе

Подоплелов Святослав Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории Южной Азии, Москва, Россия

E-mail: hardedge7@yandex.ru

История анклавов-*чхитмахалов* (бенг. chitmohol - точечный округ) на границе между Индией и Бангладеш насчитывает более двух сотен лет. Происхождение спорных территорий на северо-востоке Южной Азии связано с историей княжества Куч-Бехар. В середине XVI в. оно оказалось на окраине быстро растущей державы Великих Моголов и приняло ее сюзеренитет. Периоды нестабильности и политических интриг в Куч-Бехаре привели к тому, что в конце XVII и начале XVIII вв. под давлением мусульманских администраторов Бенгалии ряд землевладельцев региона присягнули на верность императорскому двору Моголов и получили статус *заминдаров*, позволявший получать доход с участков территории, перешедшей под контроль державы. В 1713 г. после сокрушительного поражения от могольских войск власти княжества были вынуждены признать разрозненные территориальные приобретения империи. При этом многие зажиточные подданные княжества сохранили верность Куч-Бехару, и земли в их собственности остались под контролем княжеской администрации, окружая участки мусульманских землевладельцев [3]. В результате образовалась чересполосица, обусловленная как особенностями ландшафта и естественными преградами, так и правами на землю подданных того или другого правителя. Вмешательство Бутана в политическую жизнь Куч-Бехара привело к военным столкновениям и появлению в 1817 г. еще 27 эксклавных владений княжества, окруженных бутанской территорией.

В 1773 г. махараджа Куч-Бехара признал Ост-Индскую компанию в качестве нового сюзерена. Граница между двумя политическими образованиями по договору 1773 г. была проведена весьма схематично. Англичане оставили за собой право административного контроля над территорией княжества как части Бенгалии. Данное положение так и не было использовано в полной мере, и, формально являясь частью территории Британской Индии, княжество сохраняло полную самостоятельность во внутриполитических вопросах. В 1917 г. была урегулирована проблема таможенного режима анклавов: вся территория внутри границ княжества по соглашению с правительством Бенгалии стала подчиняться единым правилам сбора акцизов, то же относилось и к эксклавам княжества внутри Британской Индии. Данное решение оказалось эффективным, и в 1919 г. возникла идея о полноценном обмене *чхитмахалами* с тем, чтобы облегчить работу местной администрации; эта идея так и не была реализована [3].

В ходе раздела Британской Индии на два государства в 1947 г. С. Рэдклифф, которому было поручено возглавить работу по демаркации границ, избрал подход, при котором за основу бралась наименьшая административная единица для определения конфессионального состава населения - *тхана*. В результате территории, внутри которых находились эксклавы Куч-Бехара, отошли Пакистану, а само княжество вошло в состав Индии [3]. Вопрос внутренних анклавов был актуален и для других регионов Индии, где имелись крупные княжества, однако решения комиссии С. Рэдклиффа привнесли в ситуацию на северо-востоке страны международную составляющую.

Проблема была введена в дискурс международных отношений в Южной Азии индийско-пакистанским соглашением 1958 г. о пограничных спорах, касавшихся Восточного Пакистана. Документ предполагал обмен анклавами на спорных участках границы. И хотя

Пакистан и Индия так и не приступили к реализации положений документа, соглашение отразило магистральные подходы двух сторон к решению проблемы *чхитмахалов*, очертив контуры будущих международных договоров на этом направлении. В результате событий 1971 г. восточная часть Пакистана стала независимым государством Бангладеш, унаследовавшим проблему и приложившим усилия для ее дипломатического решения. В 1974 г. было подписано соглашение о демаркации сухопутной границы между Индией и Бангладеш и связанных с этим вопросах, содержащее пункт о незамедлительном обмене анклавами между двумя государствами. Жителям спорных территорий гарантировалось право сохранить статус-кво и остаться на своей родной земле при условии, что они принимали гражданство того государства, которому передавался данный участок земли. Индия и Бангладеш договаривались о возвращении друг другу спорных участков земли, владение которыми противоречило устанавливаемым границам и основывалось лишь на притязаниях частных лиц. Такая мера вызвала недовольство значительной части населения *чхитмахалов*, для которых родная земля являлась единственным богатством.

Подписание договора 1974 г. стало не логическим завершением, а началом длительного процесса согласований, политических игр на разных уровнях, оценки возможных рисков и составления дополнительных протоколов с тем, чтобы претворить в жизнь достигнутые договоренности. Лишь в 2015 г. политики в Индии и Бангладеш смогли уладить все формальности, препятствовавшие исправлению ситуации, в которой десятки тысяч людей более полувека были отрезаны от своего собственного государства и лишены многих благ цивилизации [2]. Специфический характер формирования и функционирования институтов власти и собственности в Южной Азии наложил отпечаток на решение весьма тривиального вопроса земельной принадлежности, который в итоге был унаследован государствами, появившимися на развалинах Британской империи. Территория является одной из важнейших политических, экономических, социальных и культурных категорий в Южной Азии [1], и потому решение вопроса, затрагивающего судьбы тысяч людей, стало непростой и важной задачей для нескольких поколений южноазиатских политиков.

Источники и литература

- 1) Бочковская А.В. Территория и принадлежность в теоретическом дискурсе. Проблемы толкования ключевых понятий // Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность : геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств. Рук. проекта И.П. Глушкова ; отв. ред. А.В. Бочковская / Под ред. А. В. Бочковская. — Наука – Восточная литература Москва, 2016.
- 2) Banerjee Sreeparna, Guha Ambalika, Chaudhury Anasua Basu Ray. The 2015 India-Bangladesh Land Boundary Agreement: Identifying Constraints and Exploring Possibilities in Cooch Behar // Observer Research Foundation Occasional Paper #117, July 2017.
- 3) Whyte Brendan R. Waiting for the Esquimo: An historical and documentary study of the Cooch Behar enclaves of India and Bangladesh. Melbourne, The School of Anthropology, Geography and Environmental Studies, The University of Melbourne, 2002.